

Министерство финансов готовилось три дня. Собрал пятьсот тысяч таэлей на помощь пострадавшим от бедствия, они закончили проверки и, погрузив всё на телеги, выступили в путь.

Огромная процессия с шумом покинула столицу. Хайнань Янь вместе с высокопоставленными чиновниками провожал их за городскими воротами. Наблюдая за тем, как всадник, обернувшись, одарил его улыбкой перед тем, как пустить коня в галоп, Хайнань Янь не мог отвести взгляд. Тот самый силуэт, что ещё вчера покоился в его объятиях, становился всё дальше и дальше.

Сун Цзиньцю, возвращайся живым.

Хайнань Янь молча вознёс молитву. Нынешняя поездка на юг была полна непредсказуемых бедствий — как природных, так и людских, — он лишь надеялся, что Сун Цзиньцю вернётся в целости и сохранности.

Когда вопрос с помощью был решён, Хайнань Янь вернулся во дворец Сюйян. Ли Цин помог ему снять драконье облачение, и император, переодевшись в свободный халат желтоватого оттенка, подошёл к пруду. Сев на край, он снял сапоги и носки и опустил ноги в воду.

Су Хэн, который в этот момент как раз открыл рот, чтобы глотнуть воды, замер. Вся рыбка словно окаменела, не сводя глаз с этих ног.

Хайнань Янь небрежно поманил его пальцем:

— Иди сюда, помассируй мне ступни...

Не успел он закончить фразу, как Рыба-дракон внезапно совершила прыжок, в два счёта оказалась у края пруда, поравнялась с Хайнань Янем и, высунув голову, упёрлась плавниками в бортик, с недовольством глядя на него.

На мгновение Хайнань Янь остолбенел: ему показалось, что на мордочке этой рыбы промелькнуло вполне человеческое выражение лица. Неужели он уже настолько стар, что глаза начали подводить?

Он зажмурился и снова открыл глаза. Рыба по-прежнему с тоской смотрела на его ноги. Подумав немного, император решил, что это вовсе не галлюцинации — эта рыба явно стала разумной.

Зрелище было донельзя комичным. Хайнань Янь снял одежду, оставив лишь нательные штаны, и вошёл в воду, которая доходила ему до пояса и приятно холодила кожу.

Закончив все дела, он покинул дворец Сюйян и разошёлся с евнухами из Управления императорской кухни. На пути к дворцу Хунъян он столкнулся с Хай Чжэнем, который только

что закончил трапезу у Вдовствующей императрицы, и тут же поклонился:

— Смиренно приветствую Вас, наследный принц.

У того была видна рельефная мускулатура пресса, широкие плечи и узкая талия, что отлично гармонировало с его холодным, высокомерным лицом.

Прежде, в течение двух лет, он не осмеливался добавлять в пищу слишком много отравы, опасаясь вызвать подозрения Хайнань Яня, из-за чего император в последние годы становился всё более жестоким. Кто бы мог подумать, что теперь он перестал трогать лекарство.

Хай Чжэнь подошёл к Рыбе-дракону и ущипнул её за хвост. В этот раз рыба среагировала быстро, а поскольку кожа у неё была скользкой, она без труда выскользнула из его пальцев.

Хайнань Янь нашёл это забавным и щёлкнул рыбку по голове. Су Хэн тут же перевернулся вверх брюхом, беспомощно кувыркаясь в воде.

Я теперь грязный! Чёрт побери! Голова теперь воняет!

Су Хэн яростно «мыл» голову, злясь до слёз: Не хочу эту голову, у-у-у! Всё провоняло слюнями, у-у-у! Чего ржёшь?! Псих ненормальный! Только и умеешь, что издеваться над рыбой, у-у-у!

Плавники были слишком короткими, чтобы достать до макушки, поэтому он мог коснуться лишь жабр. Су Хэн обхватил их короткими плавниками и бешено тряс головой, пока хвост лениво покачивался над поверхностью воды.

— Неизвестно, догадался ли он о чём-то, но уже пять дней лекарство не действует. Может быть, мне подмешивать его в другое место? — Лю Юн, согнувшись в три погибели, семенил вслед за Хай Чжэнем.

— Какая же это глупая рыба, — Хайнань Янь, вдоволь поиздевавшись, выбрался на берег и пошёл переодеваться.

Настало время трапезы. Хайнань Янь посадил Су Хэна в стеклянный сосуд, и человек с рыбой начали обедать.

Хайнань Янь пошевелил ногой:

— Странная ты всё-таки рыба.

— Слушаюсь, — Лю Юн удалился, и Хай Чжэнь остался один в безмолвном Императорском дворце.

Хай Чжэнь осмотрелся по сторонам — никого не было. Он спросил на ходу:

— Ну как?

Услышав ответ, Хай Чжэнь слегка нахмурился. Подумав немного, он произнёс:

— Пока притормози с лекарством. Не спеши. В конце концов, он принимал его уже два года, организм и так истощён. Ступай, я дам знать позже.

Сказав это, император громко рассмеялся, с интересом наблюдая за глупой рыбой, которая в воде отчаянно пыталась отмыть голову плавниками.

Су Хэн, внезапно оказавшийся во рту у Хайнань Яня, опешил. Он хлопал глазами, а на его рыбьей мордочке читался шок: Твою ж мать! Этот чокнутый император засунул мою голову себе в рот!

Осознав это, Су Хэн начал отчаянно брыкаться. Плавники хлопали по рукам Хайнань Яня, а хвост бешено метался из стороны в сторону, пытаясь выбраться из пасти тирана.

Сказав это, он схватил Су Хэна и поднёс к лицу, а в следующее мгновение раскрыл рот и прикусил его за голову.

Такая жизнь — поел и поспал — просто чудесна!

Вошла группа младших евнухов, чтобы убрать со стола. Во главе их стоял Лю Юн, управляющий делами Управления императорской кухни в чине седьмого ранга. Он отдавал распоряжения еврехам и служанкам.

— Зачем ты дёргаешь меня за хвост! — Су Хэн спрятал хвост за спину и, задрав голову, вступил в конфронтацию с Хайнань Янем.

Наевшись до отвала, Су Хэн перевернулся пузом вверх и поплыл на спине.

Хайнань Янь подержал его во рту некоторое время, а затем выплюнул. Вся голова рыбы была в слюнях. Император подхватил его и бросил обратно в пруд:

— Фу, ну и воняешь ты.

Хай Чжэнь не мог не заподозрить, что Хайнань Янь о чём-то догадывается. Пока всё не прояснится, действовать сгоряча было нельзя.

Сон Хайнань Яня никогда не был крепким, а когда на душе было беспокойно, он и вовсе превращался в чуткую дремоту.

Старые чиновники всякий раз подавали прошения о том, чтобы император взял наложниц, но он неизменно их отклонял. И сегодня, во время утреннего доклада, они сговорились потребовать, чтобы Хайнань Янь выбрал императрицу из числа знатных родов.

Чжан Тинфэй был Министром наказаний. Хотя император сам возвысил его и он был предан лишь ему, в вопросах выбора наложниц и продолжения рода он стоял на стороне остальных чиновников.

В конце концов, семейные дела императора — это государственные дела. Вряд ли найдётся хоть один другой император, который в двадцать два года всё ещё не обзавёлся семьёй.

Хайнань Янь помрачнел, глядя на Чжан Тинфэя. Заметив, что тот не спешит на помощь, он заговорил более жёстким тоном, хотя в его голосе уже не было прежней кровожадности.

— Бедствия на юге ещё не устранены, а вы вместо того, чтобы искать способы их решения, спешите женить меня! — отрезал Хайнань Янь. — Народ — это основа государства, и раз эта основа пока не крепка, у меня нет желания думать о наложницах. Больше не заводите об этом речь, иначе отправитесь на юг помогать Сун Цзиньцю бороться с наводнением!

Все замолчали, не смея больше сказать ни слова. Ли Цин объявил об окончании аудиенции, и Хайнань Янь исчез с их глаз.

Выйдя из дворца Чуньдэ, Хайнань Янь пожаловался Ли Цину:

— Эти старики не думают о том, как дать народу спокойную жизнь, им лишь бы выдать за меня своих дочерей! Зачем мне столько женщин? Разве я смогу уделить внимание каждой? Это лишь напрасно погубит их молодость, заставит терпеть обиды в этом дворце.

Ли Цин с улыбкой слушал его жалобы.

Хайнань Янь продолжал:

— Мне кажется, с моей загруженностью государственными делами одного человека вполне достаточно. Дел и так невпроворот, где мне найти столько свободного времени на подобные глупости? Ли Цин, как считаешь?

Ли Цин кивнул:

— Ваше Величество правы. Если Вы желаете видеть рядом лишь одного человека, есть ли у Вас уже кто-то на примете?

— Старый лис, — вздохнул Хайнань Янь. — Я вечно заперт в этом дворце, откуда мне знать, кого я хочу видеть рядом?

В этом дворце и правда было до крайности скучно, хорошо хоть теперь появилась одна забавная зверушка, с которой можно скоротать время.

Вернувшись во дворец Сюйян, он получил донесение от Сун Цзиньцю. Хайнань Янь бегом просмотрел его, и на лице его появилась улыбка. Он подошёл к пруду, достал из стоящей рядом чаши маленький камешек и бросил его прямо перед спящим Су Хэном.

С глухим звуком «плюх» Су Хэн подпрыгнул от испуга. Открыв глаза, он увидел зелёный камешек, упавший ему на спину.

Он уже хотел было разозлиться, но вдруг вспомнил, что этот человек собирается его съесть, а значит, нужно держаться «сильных мира сего». Подавив гнев, он притворился дружелюбным, подплыл к Хайнань Яню и, выбрав среди разноцветных камней красный, выложил для него маленький цветок, показывая своё расположение.

Хайнань Янь склонил голову набок, рассматривая узор, который лишь отдалённо напоминал цветок:

— Ты любишь красные камни?

Он озадаченно добавил:

— Ну и рыбина, забавно. Не хочешь есть рыбий корм — ладно, но зачем играть с камнями?

Су Хэн: «...»

Это же цветок, тупица! Даже этого не видишь, на что ты вообще годеи? Дурак ты эдакий, невозможно с тобой общаться. Древние люди — сплошная головная боль, ничего-то они не знают.

Хайнань Янь сел и снова принялся снимать обувь. Поняв, к чему всё идёт, Су Хэн тут же подплыл к краю, высунул голову и недовольно проворчал:

— Ты даже воду после прошлого раза не поменял, а снова лезешь! Убери свои ноги!

Хайнань Янь увидел, что он снова прилёг на край, протянул руку и потрепал его по голове:

— Я тут читал в одном путеводителе, что у рыб очень короткая память. Ты помнишь, что мы ели сегодня утром?

Су Хэн мысленно закатил глаза: «Рыбья голова, может, и мала, но я не компьютер в интернет-кафе, который автоматически всё удаляет после сеанса!»

Этот император слишком глуп, верит во всякую чушь.

Хайнань Янь, опираясь руками на пол позади себя, схватил Су Хэна и положил его на свои ступни, начав ими активно двигать вверх-вниз.

То вверх к небу, то вниз в воду.

Су Хэн съёжился на его ногах, не смея пошевелиться, и яростно ругался: «Хайнань Янь, собака ты такая! Буль-буль... пфу, вау! Псих ненормальный! Буль-буль... я сейчас утону... буль-буль... умру, буль-буль...»

Поиграв немного, он наконец остановился. Су Хэн, едва коснувшись воды, тут же перевернулся вверх брюхом. Рыба была в отключке, перед глазами плыли звёздочки, а его мутило.

Хайнань Янь с улыбкой подхватил его:

— Ты в порядке, глупая рыба?

Плохо мне...

«Вау!» — Су Хэн выплюнул порцию воды прямо в лицо Хайнань Яню.

Хайнань Янь, ничуть не смутившись, вытерся рукавом:

— Я сегодня очень счастлив.

Су Хэн отозвался: «Вижу, вау...» — и снова начал плевать.

Хайнань Янь стёр воду с лица и, опасаясь продолжения, прикрыл ему рот рукавом:

— Наконец-то за эти дни хоть что-то хорошее случилось. Только что пришло письмо от Цзиньцю: пишет, что наводнение в Сучжоуфу и окрестностях успешно взято под контроль, народ не страдает. Наконец-то я смогу нормально выспаться.

Су Хэн скривил мордочку: «Ты печёшься о народе, а народ называет тебя жестоким тираном, все только и ждут твоей смерти!»

И после твоей смерти три дня и три ночи запускали фейерверки и давали представления в пекинской опере!

Проведя бок о бок с Хайнань Янем целый месяц, он понял, что тот вовсе не так ужасен, как описывалось в книге. Просто книжная перспектива всегда следовала за главным героем, не позволяя увидеть душу императора. В романе Хайнань Яню уделялось мало места — он появлялся лишь тогда, когда нужно было создать препятствие для отношений Хай Чжэня и Сун Цзиньцю.

Подумав об этом, он решил, что этот человек даже вызывает жалость. Су Хэн похлопал его по руке, стараясь утешить.

<http://bllate.org/book/24102/2775621>